

тарь, къ нему пристали цѣлыя области и даже много боярь. Царь Константинъ, потерявъ со времени своей болѣзни, вслѣдствіе поведенія жены, почти всѣхъ своихъ приверженцевъ, съ трудомъ собралъ небольшое войско и далъ Ивайлѣ сраженіе. Яростнымъ натискомъ войска царя были разсѣяны и самъ царь убитъ беззащитнымъ на своей колесницѣ (по болѣзни онъ не могъ сидѣть на конѣ), зимою 1277 г. Весь народъ спѣшилъ подъ знамена храбраго мужа, который, благопріятствуемый вездѣ военнымъ счастіемъ, принялся покорять города ²²⁾.

Въ Византіи эти событія произвели большое смущеніе. Начали опасаться, чтобы отважный узурпаторъ не возобновилъ вторженія Асѣня I и Калояна. Императоръ Михаилъ поспѣшилъ въ Адрианополи, чтобы быть ближе къ границѣ. Въ началѣ онъ хотѣлъ привлечь на свою сторону Ивайла, но вскорѣ рѣшился выставить претендентомъ на престолъ подъ именемъ царя *Іоанна Асѣня III* нѣкоего Іоанна изъ семейства Асѣневичей ²³⁾, котораго онъ женилъ на своей дочери Иринѣ. Если-бы эта попытка не удалась, то за Іоанномъ долженъ былъ остаться титулъ византійскаго деспота. Греческія войска двинулись въ Болгарію, чтобы сражаться за Іоанна противъ Ивайла и противъ Маріи, державшейся въ Трновѣ. Много боярь были привлечены на сторону новаго царя подарками и обѣщаніями.

Марія, которой одинаково угрожали трновскіе граждане, Греки и Ивайло, хотѣла, во что-бы то ни стало, спасти корону для себя и сына своего Михаила, и сдалась Ивайлѣ. Узурпаторъ выслушалъ высокомерно ея пословъ и отвѣтилъ имъ, что ему нѣтъ нужды принять какъ даръ то, что, благодаря его военной силѣ, было почти у него въ рукахъ;

²²⁾ Объ Ивайлѣ см. Pachumeres, I. 430, 466. Nicephorus Gregoras, I. 130

²³⁾ Говорятъ, сынъ Мицеса. См. гл. XVII прим. 6 и XVIII прим. 3.